

ВИКТОРИАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В РОМАНЕ Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

Вера Сергеевна Приходько

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vera.s.prikhodko@yandex.ru

Анастасия Тимуровна Худикова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: hudikova.anastasia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается «Тихоокеанский журнал Адама Юинга» – первая часть романа Д. Митчелла «Облачный атлас», обладающая ярко выраженными характеристиками неовикторианской прозы. Подробный анализ демонстрирует соответствие формальных аспектов данного произведения неовикторианскому канону, в то время как ряд мотивов и образов, а также трактовка темы колониализма в Журнале свидетельствуют о специфической роли викторианской традиции в романе. Отсутствие постмодернистской иронии и ностальгии позволяет прийти к заключению о возможности причисления «Тихоокеанского журнала...» к неовикторианским текстам лишь в самом широком смысле.

Ключевые слова: неовикторианство, викторианская традиция, историографический метароман, постмодернизм, ностальгия, Облачный атлас, Дэвид Митчелл.

Викторианская эпоха занимает особое место в истории Великобритании: как период наивысшего экономического и культурного расцвета, беспрецедентного международного влияния колониальной державы, она оставила неизгладимый след в исторической памяти народа. Неудивительно, что живой интерес ко всему викторианскому – образу жизни, традициям, искусству, и, конечно, литературе – с особой отчетливостью проявился в английской литературе и искусстве на пороге XXI века на волне переоценки культурно-исторического наследия былых эпох. «Обращение современных английских писателей к эпохе викторианства объясняется особой любовью и уважением, которые англичане питают к данному периоду своей истории – <...> периоду зарождения и укрепления традиций, уклада жизни, сохранившегося до нашего времени, периоду формирования самого понятия “английскости” (Englishness)» [Скороходько, с. 246].

Современные литературные произведения, содержащие в том или ином виде отсылки к викторианской традиции, именуются «неовикторианскими» и считаются разновидностью постмодернистского романа, а точнее – жанра историографического метаромана.

Л. Хатчен характеризует произведения этого жанра как наделенные стремлением

сократить разрыв между прошлым и настоящим и «переписать» прошлое с точки зрения настоящего [Hutcheon, p. 118] за счет того, что в нем, с одной стороны, изображаются исторические события, а с другой – акцентируется принципиальная невозможность верифицировать историческую подлинность описываемой версии прошлого.

Соответствующий термин, «neo-Victorian novel», был введен Д. Шиллер в 1997 году. В работе «The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel» она определяет его «as at once characteristic of postmodernism and imbued with a historicity reminiscent of the nineteenth century novel» [Shiller, p. 538]. К постмодернистским чертам романа относятся, соответственно, множественность возможных интерпретаций истории, зачастую оставляющая читателю право выбора «своего» варианта, и интертекстуальная игра [Скороходько, с. 244-245, 247]. Д. Борманн в «Neo-Victorian Novel: A Poetics (And Two Case-Studies)» сводит воедино разные подходы к изучению неовикторианского романа и дает ему следующее определение: «Neo-Victorian novel is a fictional text which creates meaning from the background of awareness of time as flowing and as poised uneasily between the Victorian past and the present; which secondly deals dominantly with topics which belong to the field of history, historiography and / or the philosophy

of history in dialogue with a Victorian past; and which thirdly can do so at all narrative levels and in any possible discursive form, be it through the narration of action, through static description, argumentative exposition or stream-of-consciousness techniques» [Bormann, p. 62].

Авторов, чьи произведения обнаруживают черты неовикторианства, можно разделить на несколько поколений. С. Онега, исследователь английского историографического метаромана от момента его зарождения до начала 1990-х годов, пишет о двух поколениях: к старшему относятся У. Голдинг, Дж. Фаулз, к младшему – Г. Свифт, Дж. Барнс, П. Акرويد, Ч. Паллисер, А.С. Байетт. Однако речь идет не только о хронологии, но и о поэтике: представители старшего поколения, несмотря на историографичность своих произведений, все же обращены к своему времени – 50-60 годам XX века, обеспечивая связь модернизма и постмодернизма. В то время как творчество более молодого поколения романистов отличает ирония и стремление погрузиться в прошлое [Onega, p. 50]. Ю.С. Скороходько предлагает «продолжить классификацию С. Онеги и заявить о третьем поколении авторов историографического метаромана – поколении конца 1990-х – начала 2000-х годов» [Скороходько, с. 55]. Причем неовикторианский роман как один из типов историографического метаромана претерпевает значительные изменения как раз на рубеже веков, так что и здесь авторов

можно снова разделить на два поколения: к первому, старшему, причисляются уже П. Акرويد и А.С. Байетт, а «второе поколение писателей – неовикторианцев представлено такими именами, как Ч. Паллисер, С. Уотерс, М. Фейбер, Б. Старлинг, М. Кокс, Л. Джексон» [Ibid.]. Соответственно, романы, написанные до конца 1990-х годов, «справедливо было бы назвать “историографическими метароманами с элементами обращения к викторианской эпохе”. Младшее поколение романов, написанных в конце 1990-х – 2000-х годах и обращенных к викторианской эпохе, следует именовать собственно неовикторианскими» [Ibid.]. Принципиальное различие заключается в том, что «романы, написанные в 1980-х годах, по своей природе направлены скорее на реализацию постмодернистских концепций, нежели на воссоздание исторической среды. Что касается романов 1990-х годов, то их авторы, наоборот, охвачены стремлением погрузить читателя в мир викторианства, нежели поразить его прихотливостью и замысловатостью постмодернистской манеры письма» [Скороходько, с. 56]. Характеристики романов последней категории обнаруживают некоторую противоречивость. С одной стороны, они не отказываются полностью от «таких постмодернистских концептуальных приемов письма, как постмодернистская игра, постмодернистская ирония,

интертекстуальность, маргинальность, дву- или многоуровневая организация текста и т.д.» [Ibid.]. С другой – создают «такую литературную традицию, которая оказывается более доступной для понимания британским читателем» [Gutleben, p. 161] и даже в чем-то «возвращается к реалистическим литературным традициям» [Скороходько, с. 56]. Как мы видим, неовикторианская литература представляет собой далеко не однородное явление, в связи с чем интересно попытаться определить, какое отношение к этому жанру имеет роман «Облачный атлас».

Это произведение британского писателя Дэвида Митчелла считается одним из лучших образцов современной литературы: он вошел в список финалистов Букеровской премии, получил ряд других престижных литературных премий, включен в известный список 100 лучших книг BBC и в список 1000 книг газеты «Гардиан». Однако постмодернистским «Облачный атлас» с уверенностью называют скорее в литературных обзорах и анонсах его экранизации, чем в серьезных литературоведческих исследованиях. В частности, автор критической статьи о Митчелле в «The New Yorker» высказывает сомнения насчет того, что именно считать постмодернизмом и можно ли причислять к нему произведения Митчелла [Wood]. Литературоведы

предпочитают говорить скорее о наличии определенных аспектов: постмодернистской интертекстуальности [Hrubes] или характерных нарративных стратегий [Radoš]. Неудивительно, что и определение жанровой принадлежности «Облачного атласа» вызывает значительные затруднения.

Это обусловлено, в первую очередь, структурой романа: шесть историй, главный герой каждой из которых связан с героем предыдущей. Более того, пять историй прерываются, сменяя одна другую, затем шестая история представлена целиком, а после рассказываются окончания первых пяти. Особенностью романа является то, что каждая из шести историй написана в соответствии со стилем определенной литературной эпохи, что как раз и затрудняет определение жанра.

В исследованиях современного неовикторианства фигурирует первая часть «Облачного атласа» – «Тихоокеанский журнал Адама Юинга», в первую очередь, в связи с переосмыслением викторианского колониализма [Ho]. Она играет в произведении особую роль, поскольку открывает и завершает роман, служит рамкой всему повествованию и является для читателя своеобразным прошлым и будущим романа [Ho]. Этот факт подчеркивает необходимость пристального рассмотрения «Тихоокеанского журнала...». Важно определить, действительно ли эта история

написана по неовикторианскому «канону», с каким поколением неовикторианского романа ее можно соотнести, а также выявить значение такого жанрового решения для структуры всего произведения.

В целом «Тихоокеанский журнал...» имитирует популярный для викторианской литературы жанр приключенческого романа, особенно морского («sea-faring fiction» [Ho]). Хотя Дэвид Митчелл заявляет, что произведения Германа Мелвилла были основным его источником вдохновения при написании первой истории [Mitchell], исследователи отмечают несомненные отсылки к творчеству Джозефа Конрада, а также Дэфо, оказавшего огромное влияние на литературу викторианской эпохи [Ibid.]. Влияние Конрада прослеживается не только в использовании тематики морских приключений и экзотики, но и в наличии среди персонажей характерных для этого автора неоднозначных сильных личностей, в бурном развитии событий. Находит отклик в Журнале и критическое отношение Конрада к колониализму, о котором, как одной из центральных тем этой части «Облачного атласа», речь пойдет ниже. Целый ряд формальных и содержательных характеристик «Облачного атласа» определяет псевдоисторичность, являющаяся жанрообразующим признаком как историографического метаромана в целом, так и неовикторианского романа

в частности.

С формальной точки зрения язык и стиль «Тихоокеанского журнала...» полностью соответствуют неовикторианскому канону. Название журнала и ежедневные заголовки напечатаны в романе в виде старинного почерка. Записи героя изобилуют такими архаичными фразами, характерными для викторианской эпохи, как «To wit», «loath as I was», «ere our departure», «peradventure». Стиль Юинга подчеркнуто формальный, его отличает большое количество сложных синтаксических конструкций и высокая риторика, характерная для описательной прозы Викторианской Англии [Mullan].

Неовикторианский роман, имитируя канон XIX века, стремится сохранить стандартный объем: внушительные 500 страниц (в реальности – от 150 до 1000 страниц) [Kirchknopf, p.54]. «Тихоокеанский журнал...» занимает около 90 страниц, что, разумеется, намного меньше, но при этом весь «Облачный атлас» составляет 528 страниц, что вполне укладывается в соответствующие рамки.

К типичным чертам неовикторианского романа относится и фрагментированное повествование, являющееся особенностью постмодернистского метаромана: деление на главы и наличие эпиграфа или краткого описания событий перед каждой главой [Ibid.]. Все истории «Облачного атласа», кроме шестой, поделены на две части, поэтому разделенным оказывается и «Тихоокеанский

журнал...», причем только он буквально обрывается на полуслове. Журнал, в свою очередь, поделен на главы – дневниковые записи с обозначением числа и дня недели, в полном соответствии с избранной автором повествовательной стратегией, где едва ли были бы уместны эпитафии или краткие описания.

И сама стратегия – повествование от первого лица в форме дневника – также является отличительной чертой неовикторианского романа наряду с всезнающим повествователем [Ibid.], поскольку как нельзя лучше воплощает стремление к созданию иллюзии историчности и / или (авто) биографичности.

Что касается содержательных аспектов, здесь все обстоит несколько сложнее. Для неовикторианского романа характерно определенное время действия – XIX век, а в качестве места, естественно, Англия, хотя бы частично. Чаще всего это Лондон или сельская местность. Впрочем, поскольку речь идет о периоде Империи, география может быть весьма обширной и включать в себя колонии и территории национальных интересов Великобритании: действие может разворачиваться в Вест-Индии, Австралии и даже в США [Kirchknopf, p. 54].

События в первой части «Облачного атласа» действительно разворачиваются в XIX веке. Точная дата в тексте не

упоминается, но исследователи сходятся во мнении, что события относятся к 1850-м годам. Местом же в истории выступает остров Чатем в Тихом Океане, где останавливается наивный молодой нотариус Адам Юинг, путешествующий из Сиднея в Сан-Франциско. Главный герой и автор Журнала вполне отвечает представлениям о герое романа XIX века: молодой человек, наделенный пламенной душой, одержимый самыми благородными порывами и иллюзиями, на жизненном пути он сталкивается с многочисленными противоречиями и превратностями судьбы. «Описывая процессы взросления и изменения личности, викторианские романисты чаще прибегали к жанровым образцам романа воспитания – это жанр по природе оптимистический, показывающий рост человека, обретение им жизненного опыта и места в жизни» [Кабанова, с. 213]. В самом деле, первая часть «Облачного атласа» представляет нам своеобразную историю взросления главного героя и то, как он приходит к идее аболиционизма и необходимости борьбы за равенство.

Здесь важно отметить, что если большая часть второстепенных героев – доктор Генри Гус и пастор Хоррокс, представитель Лондонского миссионерского общества – родом из Англии, главный герой – американец, что не типично для викторианской традиции. Можно вспомнить и о том, что

американцев в викторианскую эпоху все еще зачастую воспринимали как опасных бунтарей, хотя на деле протестанты Нового света были гораздо консервативнее и нетерпимее в своих взглядах, чем англичане XIX века. Даже если не вдаваться в эти подробности, рассказчик-американец – это однозначная смена перспективы, угла зрения, под которым рассматривается викторианство и его традиционные ценности. Таким образом, реализуется подход, характерный для неовикторианства в целом: «Furthermore, by creating a dialogue between narratives of the present day and the nineteenth century, strongly based on the concept of intertextuality, contemporary rewrites manage to supply different perspectives from the canonised Victorian ones» [Kirchknopf, p. 54].

В тематическом плане неовикторианские тексты обращаются к «typical Victorian controversies, such as the definition and status of science, religion, morals, nationhood and identity, and the (re)evaluations of the aims and scope of cultural discourses and products, especially constructions of literary, political, and social histories which also feature prominently in contemporary thought» [Kirchknopf, p. 54]. Это находит свое отражение и в «Тихоокеанском журнале...». Прежде всего, здесь используются ключевые для викторианской эпохи колониальные мотивы [Banerjee]. Трудно недооценить роль

в романе туземца Аутуа, жителя бывших колоний, спасшего главного героя от гибели: персонажи-туземцы часто встречаются в неовикторианских произведениях. Тема превосходства английской нации над всеми другими, столь распространенная в викторианскую эпоху, также тесно связана с основной идеей Журнала. Многие второстепенные герои-англичане – пастор Хоррокс, мистер Бурхаав, доктор Генри Гуз – высказываются на эту тему, утверждая в том числе, что именно британцам удалось победить рабство в своей империи. При этом, однако, воинственное племя маори, «the worst predators in the story» [Mullan], поработившее коренное население острова, в романе характеризуется как «способный ученик англичан в “темном искусстве колонизации”» [Митчелл, с. 13]. В романе присутствует и конфликт культур, и идея равенства всех народов, носителем которой становится главный герой, не лишенный, противоречивых черт: Митчелл сообщает Адаму Юингу «the moral earnestness of a 19th-century man, believing in the beneficent influence of progress and troubled by “that casual brutality lighter races show the darker”. While more humane than his fellow colonisers, his own racism has an ingenuousness that is itself antique. “She has a tinge of black blood,” he says of a maidservant, “& I fancy her mother is not far removed from the jungle breed”» [Mullan]. В финале он решительно высказывается

о необходимости дружбы между расами и о необходимости «цивилизировать» другие расы, а не колонизировать их – идея, весьма прогрессивная для викторианской эпохи. Такая трактовка темы в целом типична для неовикторианства, поскольку «the return to the Victorian in the present offers a highly visible, highly aestheticized code for confronting empire again and anew; it is a site within which the memory of empire and its surrounding discourses and strategies of representation can be replayed and played out» [Ho, p. 5].

Но авторская идея, разумеется, не сводится к критике империализма – викторианство интересует Митчелла в рамках романа скорее как прецедент, «seminal case», «best suited to the novel's critique of tyranny and exploitation and its interests in the limits of individual and collective conscience and resistance» [Ho]. В последней главе Юинг говорит: «История не признает никаких законов, для нее существенны только результаты. А им предшествует вера» [Митчелл, с. 586]. Здесь подразумевается вера в то, что в нашем мире возможна жизнь в равенстве и справедливости по отношению к остальным. История призывает к отказу от эгоизма человеческого рода, который в викторианскую эпоху выразился именно в колониализме и идее «английскости».

Однако наиболее отчетливо специфика использования Митчеллом викторианской

традиции выражается в нестандартной трактовке одного из мотивов, чрезвычайно характерного для тех отношений с исторической достоверностью, которые выстраиваются в неовикторианском каноне. Речь идет о мотиве обнаружения забытых или утерянных старинных документов, манускриптов, писем и книг [Скороходько, с. 248]. Зачастую это скорее «прием использования документов-подделок», который «позволяет неовикторианским авторам еще больше запутать героев в их стремлении изучить прошлое, вынуждает их интерпретировать историю на разные лады, искать ту правду, которая оказывается недостижимой» [Ibid., p. 249]. В «Облачном атласе» герой второй истории – Роберт Фробишер – находит вторую половину дневника Юинга и, рассуждая об этом произведении, заключает, что оно вряд ли исторически достоверно, поскольку язык и стиль слишком выверены и отредактированы. То есть он воспринимает прошлое как подделку, в то время как все истории романа, объединенные темой реинкарнации и незримых связей, объединяющих людей сквозь время и пространство, как раз свидетельствуют об истинности прошлого, которое обретает эту истинность не изнутри себя, а именно благодаря обратной связи с нами, ныне живущими, и теми, кто будет жить в далеком будущем.

Таким образом, мы видим, что в «Облачном атласе» как метаромане однозначно присутствуют элементы викторианской традиции. Однако в «Тихоокеанском журнале Адама Юинга» не обнаруживается ни постмодернистского «многовариантного» и принципиально не верифицируемого прошлого, мистификаций и игры, характерных для «старшего» поколения неовикторианцев, ни ностальгии, которая характерна для других неовикторианских романов 2000-х годов. Викторианская история в «Облачном атласе» – лишь часть общей мозаики жизни человечества, где каждая часть равно важна, следовательно, наша устремленность в будущее неизбежно приводит нас к необходимости принять и понять наше прошлое, сколь угодно недостоверное, жестокое или, напротив, блистательное и героическое. Если этот подход и вписывается в данную в начале статьи классификацию, то, как ни странно, соответствует скорее подходу авторов историографического метаромана 1950-60-х годов, чем современным тенденциям. Тем не менее, в самом широком смысле, если «critics have agreed that a certain meta-critical apparatus or self-reflexivity regarding the adaption of the Victorian are requirements for a text to be considered neo-Victorian» [Ho, p. 10], «Тихоокеанский журнал...» можно считать неовикторианским текстом. Как пишет об этом Жаклин Банерджи с опорой

на исследование Шиллер: «Our “need to imagine and re-invent the past” (Shiller 552) may stem from a desire to discern not so much progress or decline, but simply our common humanity, our shared strengths and, less fortunately but in a way just as comfortingly, our shared failings. In short, we are apt to discover, as Shiller says, that “we are not alone, that we are always accompanied by the ghosts of bygone days” (555)» [Banerjee]. При этом весь роман, как справедливо отмечает Элизабет Хо, не только не является неовикторианским, но «implied in *Cloud Atlas* is a critique of neo-Victorianism’s obsessive recreations of a “virtual past”. <...> Instead, *Cloud Atlas* constructs a new temporal landscape <...> as the “now-Victorian” rather than the Victorian for now. Ethical action, in other words, comes from treating the past and the future as the present, as the always now» [Ho].

Литература и источники

Кабанова И.В. Викторианский роман в Англии: «Оливер Твист» Ч. Диккенса // Кабанова И.В. Зарубежная литература. М.: Лицей, 2002. 272 с.

Митчелл Д. Облачный атлас (пер. с англ. Г. Яропольский). М.: Эксмо, 2013. 799 с.

Скороходько Ю.С. Эволюция английского неовикторианского романа // Культура народов Причерноморья. 2011. №206. С. 55-57.

Скороходько Ю.С. Трактровка прошлого

в английском неовикторианском романе // Наукові записки: матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Вип. 15. Острог: Національний університет «Острозька академія», 2010. С. 243-250.

Толстых О.А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог: на материале романов А.С. Байетт и Д. Лоджа. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/angliiskii-postmodernistskii-roman-kontsa-xx-veka-i-viktorianskaya-literatura-intertekstualn#ixzz3szTVyY35>, свободный (дата обращения 30 ноября 2015).

Banerjee, J. (2015). Neo-Victorianism: An Introduction. The Victorian Web: Literature, History, and Culture in the Age of Victoria. Available at: <http://www.victorianweb.org/neovictorian/introduction.html> (date of access: 30.11.2015).

Bormann, D.C. (2002). The Articulation of Science in the Neo-Victorian Novel: A Poetics (And Two Case-Studies). Bern: Peter Lang.

Gutleben, Ch. (2001). Nostalgic Postmodernism: the Victorian Tradition and the Contemporary British Novel. Amsterdam: Rodopi.

Ho, E. (2012). Neo-Victorianism and the Memory of Empire. New York: Continuum. Google Books. Available at: <https://books.google.ru/books?id=d2Xv0n40fE0C&printsec=fro>

[ntcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false](#) (date of access: 30.11.2015).

Hrubes, M. (2008). Postmodernist Intertextuality in David Mitchell's Cloud Atlas. Thesis (M.A.). University of Frankfurt (Main). GRIN. Available at: <http://www.grin.com/en/e-book/94473/postmodernist-intertextuality-in-david-mitchell-s-cloud-atlas> (date of access: 27.11.2015).

Hutcheon, L. (1988). Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction. London: Routledge.

Kirchknopf, A. (2008). (Re)workings of Nineteenth-Century Fiction: Definitions, Terminology, Contexts. Neo-Victorian Studies, pp. 53-80. Available at: http://www.neovictorianstudies.com/past_issues/Autumn2008/NVS%201-1%20A-Kirchknopf.pdf (date of access: 27.11.2015).

Mitchell, D. (2010, June 12). On writing Cloud Atlas. Guardian Book Club: n. pag. Available at: <http://www.theguardian.com/books/2010/jun/12/book-club-mitchell-cloud-atlas> (date of access: 25.11.2015).

Mullan, J. (2005, April 2). Savagery upon a forlorn strand. The Guardian. Available at: <http://www.theguardian.com/books/2005/apr/02/fiction.davidmitchell> (date of access 10.11.2015).

Onega, S. (1993). British Historiographic Metafiction in the 1980s. In: Th. D'haen, H. Bertens (Eds.), British Postmodern Fiction.

Amsterdam: Rodopi, pp. 47-61.

Radoš, I. (2015). Postmodern narrative strategies in David Mitchell's *Cloud Atlas*. Diploma Thesis. Filozofski fakultet u Zagrebu, Department of English Language and Literature. Available at: http://darhiv.ffzg.unizg.hr/5245/1/THESIS_Rado%C5%A1_Ivan_Postmodern_narrative_strategies_in_David_Mitchell%27s_Cloud_Atlas.pdf (date of access 15.11.2015).

Shiller, D. (1997). The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel. *Studies in the Novel*. 29(4), pp. 538-60.

Wood, J. (2010, July 5). The Floating Library. *The New Yorker*. Available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/07/05/the-floating-library> (date of access: 30.11.2015).

References

Banerjee, J. (2015). Neo-Victorianism: An Introduction. *The Victorian Web: Literature, History, and Culture in the Age of Victoria*. Available at: <http://www.victorianweb.org/neovictorian/introduction.html> (date of access: 30.11.2015).

Bormann, D.C. (2002). *The Articulation of Science in the Neo-Victorian Novel: A Poetics (And Two Case-Studies)*. Bern: Peter Lang.

Gutleben, Ch. (2001). *Nostalgic Postmodernism: the Victorian Tradition and the Contemporary British Novel*. Amsterdam: Rodopi.

Ho, E. (2012). *Neo-Victorianism and the Memory of Empire*. New York: Continuum. Google Books. Available at: [https://books.google-](https://books.google.ru/books?id=d2Xv0n40fE0C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false)

[le.ru/books?id=d2Xv0n40fE0C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=d2Xv0n40fE0C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false) (date of access: 30.11.2015).

Hrubes, M. (2008). *Postmodernist Intertextuality in David Mitchell's Cloud Atlas*. Thesis (M.A.). University of Frankfurt (Main). GRIN. Available at: <http://www.grin.com/en/e-book/94473/postmodernist-intertextuality-in-david-mitchell-s-cloud-atlas> (date of access: 27.11.2015).

Hutcheon, L. (1988). *Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction*. London: Routledge.

Kabanova, I.V. (2002). *Zarubezhnaya literatura [Foreign Literature]*. Moscow: Lycey.

Kirchknopf, A. (2008). (Re)workings of Nineteenth-Century Fiction: Definitions, Terminology, Contexts. *Neo-Victorian Studies*, pp. 53-80. Available at: http://www.neovictorianstudies.com/past_issues/Autumn2008/NVS%201-1%20A-Kirchknopf.pdf (date of access: 27.11.2015).

Mitchell, D. (2010, June 12). On writing *Cloud Atlas*. *Guardian Book Club*: n. pag. Available at: <http://www.theguardian.com/books/2010/jun/12/book-club-mitchell-cloud-atlas> (date of access: 25.11.2015).

Mitchell, D. (2013). *Oblachny Atlas Cloud Atlas [Cloud Atlas]* (G. Yaropolsky, Trans.). Moscow: Eksmo.

Mullan, J. (2005, April 2). Savagery upon a forlorn strand. *The Guardian*. Available at:

<http://www.theguardian.com/books/2005/apr/02/fiction.davidmitchell> (date of access 10.11.2015).

Onega, S. (1993). British Historiographic Metafiction in the 1980s. In: Th. D'haen, H. Bertens (Eds.), *British Postmodern Fiction*. Amsterdam: Rodopi, pp. 47-61.

Radoš, I. (2015). Postmodern narrative strategies in David Mitchell's *Cloud Atlas*. Diploma Thesis. Filozofski fakultet u Zagrebu, Department of English Language and Literature. Available at: http://darhiv.ffzg.unizg.hr/5245/1/THESIS_Rado%C5%A1_Ivan_Postmodern_narrative_strategies_in_David_Mitchell%27s_Cloud_Atlas.pdf (date of access 15.11.2015).

Shiller, D. (1997). The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel. *Studies in the Novel*. 29(4), pp. 538-60.

Skorohodko, Yu.S. (2010). Traktovka proshlogo v angliyskom neoviktorskom romane [The interpretation of the past in an English Neo-Victorian novel]. *Proceedings of the con-*

ference Naukovi zapiski. 15, pp. 243-250.

Skorohodko, Yu.S. (2011). Evolutsia neoviktorsanskogo romana [The evolution of Neo-Victorian novel]. *Kultura narodov Prichernomorya*. 206, pp. 55-57.

Tolstyh, O.A. (2008). Angliisky postmodernistsky roman kontsa XX veka I viktorsanskaya literatura: intertekstualny dialog: na materiale romanov A.S. Bayett i D. Lodge [English postmodern novel of the end of the XX century and Victorian literature: intertextual dialogue, based on the material of the novels by A.S. Bayett and D. Lodge]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/angliiskii-postmodernistskii-roman-kontsa-xx-veka-i-viktorsanskaya-literatura-intertekstualn#ixzz3szTVyY35> (date of access: 30.11.2015).

Wood, J. (2010, July 5). The Floating Library. *The New Yorker*. Available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/07/05/the-floating-library> (date of access: 30.11.2015).

VICTORIAN LITERARY TRADITION IN DAVID MITCHELL'S CLOUD ATLAS (2004)

Vera S. Prikhod'ko – PhD, Assistant Professor at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; email: vera.s.prikhodko@yandex.ru

Anastasiya T. Khudikova – 4th year student at Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; email: hudikova.anastasia@yandex.ru

Abstract. The article considers the first part of David Mitchell's Cloud Atlas – “The Pacific Journal of Adam Ewing”, which provides quite strong grounds for being placed into the category of neo-Victorian fiction. With the lack of revealing either postmodern irony or nostalgia this text can only be considered neo-Victorian in the most general sense of the term as defined by some scholars.

The detailed analysis undertaken by the authors demonstrates that the formal elements of this section are in strong accord with the neo-Victorian style, meanwhile some motives and images, as well as the way the colonial theme is interpreted, are obvious manifestations of the fact that the novel does not entirely fit into the 2000s mainstream of neo-Victorianism.

Key words: Neo-Victorianism, Victorian literature, historiographic metafiction, postmodernism, nostalgia, Cloud Atlas, David Mitchell.

